

Хуай Юй вышел, чтобы ответить на звонок. Если бы Пань Иньчуань не упомянул Город Девяти Рек, он и не вспомнил бы о пропущенном вызове.

Человек на другом конце провода три минуты что-то сбивчиво и умоляюще объяснял, но ровно по истечении этого времени Хуай Юй хладнокровно повесил трубку.

— Никакой оригинальности, — сухо проронил он и шагнул прочь.

Телефон зазвонил снова. На этот раз трубку снял слуга.

— Здравствуйте. Господин сейчас очень занят, — вежливо произнес он.

— Да-да, я понимаю, что господин Хуай занят, но у меня катастрофическая ситуация...

— Прощу прощения, но господин действительно занят, — повторил слуга и дал отбой.

Звонок повторился еще трижды, и каждый раз следовал один и тот же вежливый, но непреклонный отказ.

На том конце провода чиновник впал в полное отчаяние.

— Что же делать?.. — пробормотал он, зажимая лицо руками. — Если господин Хуай отказывается помочь, нам не устоять. Вообще не устоять! Чёртовы паразиты из Центрального города! Ублюдки!

Он сорвался на всхлипы. Будь здесь Пань Иньчуань, лицо этого человека показалось бы ему знакомым: под его управлением находился весь штат Святого Покоя, куда входил и Город Девяти Рек.

Хуай Юй толкнул дверь в спальню.

От этого звука лежащий на кровати бета едва не подскочил. Подойдя ближе, Хуай Юй заметил на его лице горечь и затаенную печаль.

Он не стал ничего говорить — чуткость и деликатность никогда не входили в число его достоинств. Длинный путь к вершине власти избавил его от необходимости считаться с чужими чувствами.

Хуай Юй просто наклонился и снова прижал бету к матрасу.

По лицу Пань Иньчуаня мельком скользнуло изумление... Погоди-ка, у него что, совсем не пропал настрой?

— Господин Хуай, Город Девяти Рек...

Слушать про Город Девяти Рек Хуай Юю совершенно не хотелось. Прижав ладонь к губам Пань Иньчуаня, он без лишних слов, довольно грубым движением разорвал на нем рубашку.

В нос Пань Иньчуаню ударил тонкий, едва уловимый винный аромат — без малейшей спиртовой резкости, лишь глубокий, тягучий шлейф. Так пахнет только баснословно дорогой выдержанный алкоголь.

Вскоре силы окончательно покинули Пань Иньчуаня.

Феромонный буфер сглаживал основную часть тяжелого давления омега-альфа взаимодействия, но напор господина Хуай всё равно оставался сокрушительным. Если другие после такого рисковали разве что сорвать поясницу, то Пань Иньчуаню казалось, что из него выбивают саму жизнь.

И все же на этот раз он упрямо боролся со сном.

Преодолея слабость, он обхватил господина Хуай за плечи. Пальцы вцепились в дорогую ткань строгой сорочки с такой силой, что на ней образовались заломы, но Пань Иньчуаню было не до аккуратности.

— Господин Хуай... — с трудом, прерывисто выдохнул он.

Движения Хуай Юя на мгновение замедлились. Ему неожиданно стало любопытно, что тот скажет.

В свете лампы полураскрытые губы Пань Иньчуаня влажно блестели, словно застывший в янтаре мед.

— В Городе Девяти Рек... там мои родители. Я очень за них переживаю... — Голос срывался, слова давались с трудом, но Пань Иньчуань упрямо договорил.

Хуай Юй молчал.

— Понял, — наконец отронил он и еще сильнее прижал ладонь к его губам.

— И... и еще... — Пань Иньчуань решил, что раз уж речь идет о человеческих жизнях, лучше

выложить всё сразу. — Город Южной Башни... Мой... мой друг... Господин Хуай, вы можете... спасти его? — Он не знал, не поздно ли еще, но сделал всё, что было в его силах.

Хуай Юй хранил гробовое молчание.

Затем он снял галстук, захлестнул его за затылком Пань Иньчуаня и туго завязал, заткнув ему рот.

Пань Иньчуань издал лишь глухой звук:

— М-м? Мм?

Совет помощника Чжана не сработал от слова совсем!

На мгновение Пань Иньчуаня охватила обида, но уже в следующую секунду у него не осталось сил даже на эмоции.

Когда он снова открыл глаза, наступил следующий день. На этот раз, к счастью, он проспал лишь до полудня.

Кое-как сползая с кровати, Пань Иньчуань спросил:

— Где господин Хуай?

Слуга ответил точно так же, как и накануне:

— Господин уехал.

Пань Иньчуань не смог скрыть разочарования. Оступившись при шаге назад, он наступил на что-то мягкое.

Опустив взгляд, он увидел белую перчатку, которую господин Хуай надевал вчера. Теперь она была мятой, и на ткани виднелись весьма сомнительные влажные следы.

Какому нормальному парню хватит терпения вынести подобное бесстыдство!

Пань Иньчуань едва не подавился от подступившего к горлу смущения. Пользуясь тем, что слуга отвернулся, он стремительно наклонился, сгреб перчатку и сунул глубоко в карман.

Она всё равно испорчена, господин Хуай явно больше ее не наденет. Позже, когда выдастся минутка прогуляться, надо будет выбросить ее где-нибудь в незаметном месте. Оставлять прислуге на уборку такое — выше его сил!

Не успел он спрятать перчатку, как на пороге появился помощник Чжан.

— Назови свой домашний адрес, — сразу перешел к делу тот, опередив вопрос Пань Иньчуаня.

— Что?..

— Похоже, твои просьбы возымели действие, — с легкой улыбкой произнес Чжан Син.

Мысли Пань Иньчуаня с трудом совершили логический кульбит, прежде чем до него дошло: вчерашние слова не прошли мимо ушей господина Хуай.

Глядя на понимающую ухмылку помощника Чжана, Пань Иньчуань снова вспыхнул от неловкости. Казалось, будто этот человек насквозь видит всю подноготную той безумной ночи.

Впрочем, смущаться было некогда. Выпросив у слуги бумагу и ручку, он быстро набросал адрес.

— Имя и контактные данные...

— Не нужно, этого достаточно, — перебил Чжан Син, встряхивая запиской. — А вот что за парень в Городе Южной Башни, тебе придется уточнить. Как его зовут?

Пань Иньчуань замялся.

Ситуация выходила дурацкая: он даже не спросил имя того юного омеги — тогда было совсем не до знакомств.

— Не можешь сказать? — Чжан Син, отличавшийся редкой чуткостью, мгновенно сменил тему: — Он в той же тюрьме, где тебя держали?

— Возможно, там. А может, его перевели в другое место. Если найти солдат, которые меня охраняли, они будут знать. — Пань Иньчуань выложил всё на одном дыхании, но тут же усомнился: вряд ли такие занятые люди станут возиться с подобными мелочами ради какого-то безымянного мальчишки.

Однако помощник Чжан лишь спокойно кивнул:

— Понял. Сделаем.

И... всё? Неужели всё так просто?

Пань Иньчуань даже приблизительно не мог представить, насколько огромной властью обладает господин Хуай.

Чтобы облегчить поиски, он по памяти начертил схему, подробно изобразив путь от тюремного блока до допросной:

— Возможно, он здесь, — Пань Иньчуань ткнул пальцем в изображение маленькой темной одиночки.

Чжан Син забрал оба листа и удалился.

Пань Иньчуань всё ещё надеялся выкроить минуту и избавиться от перчатки, но не успел он сделать и шага, как прислуга пригласила его к обеду.

После еды на него накинули строгий черный пиджак.

— Вам пора выходить, — произнес слуга.

Подняв взгляд, Пань Иньчуань увидел у ворот виллы черный представительский седан. Водитель с вежливой улыбкой распахнул дверь, не оставив ему ни единого шанса на отказ.

— Сейчас там проходит приём, господин Хуай тоже присутствует, — отозвался шофер, пока машина мягко катила по улицам. В салон проникали слепящие блики городских неоновых огней.

Автомобиль остановился у входа в роскошный пятизвездочный отель.

Пань Иньчуань с тяжелым сердцем вышел на улицу. Рука случайно задела правый карман пиджака — тот слегка топорщился.

Чёрт, перчатка всё еще там!

Он инстинктивно отступил на шаг назад, но навстречу уже спешил встречающий:

— Господин Пань? Проходите за мной.

Пань Иньчуаню ничего не оставалось, кроме как подчиниться.

За дверями банкетного зала царила атмосфера роскоши и блеска — дамы в вечерних платьях, кавалеры в смокингах... Контраст с катастрофой, разворачивающейся в Городе Южной Башни, казался чудовищным.

— Ты?! — неожиданно раздался перед ним знакомый, наполненный желчью голос.

Пань Иньчуань вскинул голову и столкнулся со смурным взглядом Сю Лина. Тот стоял без инвалидного кресла, и только сейчас бросалась в глаза внушительная стать, присущая высокоранговому альфе.

— Какого чёрта ты здесь делаешь? — выцедил Сю Лин.

Не успел Пань Иньчуань открыть рот, как провожавший его официант уважительно пояснил:

— Это спутник господина Хуай.

Пань Иньчуань аж вздрогнул. Спутник? Бета — и спутник на официальном мероприятии?! Разве о таком говорят вслух на публике?

Лицо Сю Лина мгновенно потемнело, стало почти багровым от ярости.

— Он действительно оставил тебя при себе, — прошипел Сю Лин и в два шага приблизился к Пань Иньчуаню.

Пань Иньчуань на автомате хотел отступить, чтобы не попасть под давящее воздействие чужих феромонов, но когда Сю Лин подошел вплотную... Пань Иньчуань вообще ничего не почувствовал.

Ах да, на нем же феромонный буфер.

Сю Лин тоже заметил этот прибор.

— Ты меня не боишься? — сквозь зубы выплюнул он. — На тебе буфер? Кто тебе его дал? Господин Хуай купил?!

С каждым вопросом голос Сю Лина звучал всё выше и агрессивнее.

Официант перепугался и попытался вмешаться:

— Молодой господин Сю, успокойтесь, пожалуйста! Это же спутник господина Хуай!

— Я знаю! — Сю Лин вцепился в отворот пиджака Пань Иньчуаня, намереваясь сорвать с него одежду. — Сними! Я хочу видеть, какие следы он на тебе оставил...

Пань Иньчуань не удержался и инстинктивно отпихнул нападавшего. Сю Лин, потеряв равновесие, качнулся и грохнулся на пол.

Пань Иньчуань ошеломленно уставился на собственные ладони.

Самые обычные руки беты. Ничего особенного.

Сю Лин застыл в полном шоке. Он и помыслить не мог, что его, чистокровного альфу, сможет сбить с ног какой-то жалкий, никчемный бета.

— Я... убью тебя! — в глазах Сю Лина вспыхнула лютая ненависть. Опираясь одной рукой на официанта, другой он потянулся за пазуху, собираясь что-то вытащить.

— Сю Лин, что ты устраиваешь? — ровный, спокойный голос прорезал шум зала подобно раскату грома, мгновенно заставив Сю Лина онеметь.

Из глубины зала в сопровождении свиты вышел Хуай Юй.

Он подошел вплотную и остановился подле Пань Иньчуаня.

Зная об особых отношениях между господином Хуай и Сю Лином, Пань Иньчуань почувствовал себя невероятно неловко, совершенно не представляя, как замять этот конфуз.

Сю Лин мгновенно уловил его замешательство и тут же закричал, указывая пальцем:

— Господин Хуай! Как этот ничтожный бета вообще попал на прием для альф?! Он даже посмел напасть на меня!

Окружающие переглянулись, их взгляды, обращенные на Пань Иньчуаня, стали недовольными и колючими.

Пань Иньчуань, напротив, ощутил, как напряжение спадает.

"Что ж, похоже, моя служба закончилась на второй день? — подумал он. — Тоже неплохо. Главное, чтобы вместе с отставкой голову не снесли".

Неожиданно Хуай Юй поднял руку и неторопливо поправил смятый воротник Пань Иньчуаня. Находиться так близко — не на кровати, а стоя лицо к лицу — Пань Иньчуаню еще не приходилось. Только сейчас он осознал, насколько господин Хуай высок и ладно сложен... Даже сквозь защитную броню феромонного буфера от него веяло тяжелой, подавляющей мощью.

Хуай Юй действовал размеренно, и никто в зале не смел его торопить.

Заботливо расправив ткань на груди Пань Иньчуаня, он повернул голову. Спокойствие в его глазах сменилось свинцовым, ледящим холодом:

— Сю Лин, ты решил сделать меня рогоносцем?

Сю Лин опешил. Нахальство и злоба вмиг слетели с его лица, уступив место полной растерянности и испугу:

— Нет... Как я мог...

Настроение присутствующих моментально изменилось. До гостей наконец дошел истинный смысл происходящего:

— Верно, с какой стати молодой господин Сю лезет рвать на нем одежду?

— Какая невоспитанность!

О том, что бета якобы «недостойн» находиться на вечеринке, все разом забыли.

Сю Лин от обиды и ярости едва не плакал. Уставившись на Пань Иньчуаня налитыми кровью глазами, он мог лишь беспомощно лепетать:

— Я не хотел... Господин Хуай, вы же знаете...

— Уберите его, — отрезанно произнес Хуай Юй.

Официант не успел и шелохнуться, как двое телохранителей из свиты господина Хуай подхватили Сю Лина под руки.

Точно так же, как пару дней назад охранники самого Сю Лина безжалостно сграбастали Пань Иньчуаня и потащили вниз по лестнице.

Декорации поменялись с точностью до наоборот!

Сю Лин едва не задохнулся от подобного унижения. Его тащили к выходу, а он сжал зубы так, что хрустнули челюсти, и провожал Пань Иньчуаня взглядом, полным ядовитой, смертельной ненависти.

Пань Иньчуань даже слова не успел вставить.

Происходящее казалось ему до боли знакомым... Где же он это видел?

Ах да, в тех безумных, клишированных драмах, которые так любила смотреть его мама.

Сейчас он был точь-в-точь тем самым наглым фаворитом, опирающимся на авторитет своего покровителя.

Когда Сю Лина увели, в зале повисла неловкая пауза.

Хуай Юй скупно бросил присутствующим:

— Мой человек. Фамилия Пань.

Не успели гости раскрыть рты для приветствий, как господин Хуай внезапно зацепил пальцем торчащий карман пиджака Пань Иньчуаня:

— Кто занимался твоим гардеробом? Почему костюм сидит так небрежно?

В кармане же лежал пропитанный влагой сомнительного происхождения предмет!

В голове у Пань Иньчуаня завывала тревожная сирена. Едва успев подумать, он на чистом инстинкте перехватил запястье Хуай Юя.

Присутствующие дружно выдохнули.

Этот бета совсем страх потерял?!

Ничего себе фаворит... Вот это дерзость!

Сердце Пань Иньчуаня бешено колотилось в груди. Ему пришлось встретить пристальный, тяжелый взгляд господина Хуай.

Понизив голос до шепота, надеясь, что его услышит только собеседник, Пань Иньчуань с мольбой произнес:

— Там кое-что лежит... Это нельзя показывать другим.

Хуай Юй промолчал.

Неужели тот умудрился приволочь ему подарок прямо по дороге? На кровати накануне упирался до последнего, даже ногтями загрювок исцарапал, а тут такое...

Однако у остальных альф в зале слух был чуткий. Каждое слово Пань Иньчуаня отчетливо отпечаталось в их сознании.

"Кое-что лежит... Нельзя показывать другим"?

О-о-о... А парочка-то затейники!

Теперь понятно, за что господин Хуай так его ценит!

<http://bllate.org/book/19584/1934063>